

ФЕЛЬЕТОНЫ «ГУДКА»: ПРЕДМЕТ ОТОБРАЖЕНИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фельетон как малая художественно-публицистическая форма, характерная для периодической печати и отличающаяся злободневностью тематики, сатирической заостренностью или юмором, был крайне востребован в 1920-х гг. в газете «Гудок». Публицистика выступала переходной ступенью, «пограничной зоной», отделяющей (и соединяющей) журналистику и художественную литературу. В этом журналистском жанре особый интерес представляет предмет отображения.

Ключевые слова: журналистика, фельетон, предмет, событие, процесс, ситуация, личность.

Исследовать фельетоны, опубликованные в газете «Гудок», невозможно вне рассмотрения фельетона как жанра журналистики и определения особенностей этого жанра.

Кроме этого, говоря о предмете отображения, нужно принять во внимание несколько разных точек зрения по этому вопросу, обе из которых, безусловно, имеют право на существование. Е. С. Кубрякова подчеркивает, что предметом отображения может быть аромат цветка, шум ветра, музыкальный аккорд. «Нам кажется, что мы описываем мир и имеющиеся в нем объекты, тогда как фактически мы описываем наши ощущения, наше восприятие мира» [1, с. 27].

В то же время есть другая точка зрения: «Пространство не является простымместилищем объектов, а скорее наоборот – конституируется ими, и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам» [2, с. 20].

Найти истину попробуем путем рассмотрения жанрообразующих факторов фельетонов, опубликованных в газете «Гудок». Итак, в роли предмета отображения могут выступать событие, процесс, ситуация и личность.

Разумеется, событие – основа прежде всего информационных жанров, к которым фельетон, конечно же, не относится. Тем не менее это не значит, что события не отображаются в материалах аналитических и художественно-публицистических жанров. В этом случае они становятся объектом углубленного исследования или художественного осмысления. Это производится прежде всего с целью выявления их значимости, актуальности, причин и возможных следствий.

Журналистский анализ события требует конкретной информации о таких его составных частях, как участники события, их действия, мысли, мотивы. Узнав, какие усилия, какое время затрачены на совершение действия, какие шаги, меры были предприняты, что способствовало выполнению задания, какой результат достигнут, какова его польза (вред) для общества, для определенных социальных групп, для участников действий и тому подобное, журналист может установить взаимосвязи, закономерности события, его значение. Например, событием

публикации Ю. Олеси «Побольше Кривушиных» стало добросовестное выполнение рабочим своих обязанностей:

В ночь с 18 на 19 октября при проходе поезда № 16 в 22 ч. 50 м. сигнарист ст. Люберцы М.-Каз. ж. д. Кривушин, провожая поезд, уловил подозрительный стук колес.

Кривушин по проходе поезда пошел осмотреть путь и в 25 сажнях от поста № 2 обнаружил лопнувший рельс.

Таким образом он предупредил возможное крушение поезда № 88, проходящего Люберы в 23 ч. 07 м.

Тов. Кривушин заслуживает награды [3].

Из этого следует, что такое добросовестное отношение к работе стало скорее исключением, чем правилом, для железнодорожных рабочих: ведь осмотр пути, по всей видимости, входит в обязанности тов. Кривушина. Пафос материала был бы понятен, если бы лопнувший рельс обнаружил сотрудник, должностные обязанности которого никак не связаны с состоянием железнодорожного пути, например кассир или кладовщик.

Как событие рассматривался и значимый факт международной жизни – начало работы в Женеве предварительной конференции по разоружению, созванной Лигой Наций (фельетон Демьяна Бедного «Комендианты»).

Процесс, послуживший поводом для создания материала, по словам А. А. Тертычного, можно рассматривать как последовательность взаимосвязанных действий, событий. Причем результат предыдущих действий, событий выступает предпосылкой, основой, причиной для осуществления последующих действий, событий. Исследователь дает такое его определение: «Процесс можно определить и как динамичное следование различных состояний, находящихся в причинно-следственной связи “если... то” (“если наступит это, то должно наступить то-то...”» [4, с. 38].

Следовательно, в анализе процессов исходным является анализ событий. Это происходит прежде

всею тогда, когда начинают интенсивно разворачивать вопросы: как? почему? Имея в виду изложенное выше толкование процесса, журналист должен определить исходное звено цепочки взаимосвязанных событий. На практике он должен понять и зафиксировать вполне реальное действие конкретного человека (конкретных людей), получившего точный, вещественный результат, чтобы, исходя из этого, выявить, что предопределило совершение действия, что стало его причиной, что сделало его предпосылкой других событий и т. д.

«Гудок» – отраслевая газета работников железнодорожного транспорта, поэтому на первом месте стоят события, связанные с повседневными рабочими проблемами. В фельетоне Демьяна Бедного «Опасный дух» рассматривается вопрос прогулов. Поводом для его создания послужил вопрос отношения к работе:

На фабрике «Заря социализма» в Ярославле «гуляют» рабочие целыми сменами. – На Екатеринбургских заводах прогулы достигают 30 процентов. – В Ярославле едва не пострадал от пьянки мощный завод «Красный Перекон».

И т. д., и т. д.

См. рабочую хронику «Правды» [3].

Автор текста соотносит производственную проблему (*У нас на заводах кой-где, к сожалению, / Стало сильно попахивать ленью*) с собственной (*Пишу эпопею немалую, / Почти небывалую / Говорю не о качестве, а о длине). / Я ее напишу... если не...*). Оказывается, что любые производственные планы могут сорвать не производственные сложности и не происки темных сил, а обыкновенная лень. Квалифицируя событие как исходное в цепи других, автор доказывает, что именно лень и есть первая и важнейшая предпосылка возникшего процесса.

Ситуация, как и процесс, – один из наиболее важных предметов отображения. А. А. Тертычный считает, что «ситуацией можно назвать определенное, повторяющееся на протяжении достаточно большого отрезка времени состояние отношений, сложившихся между членами какого-либо коллектива, между коллективами, между социальными группами, слоями, между странами и т. п., соотношение сил, взаимных требований и ожиданий» [4, с. 40].

Например, поводом к созданию фельетона М. Булгакова «Круглая печать» стало такое сообщение рабкора:

На ст. Валдай рабочий службы пути остался без продуктов, потому что в вагоне-лавке не выдали продуктов без круглой печати. А пока жена рабочего искала печать, лавка уехала [3].

В этом случае ситуацией выступают недостатки в обеспечении рабочих продуктами и товарами, с одной стороны, и неспособность профсоюзной организации навести наконец порядок в этом вопросе. Дополнительно можно выделить ситуацию, когда в сложившемся положении (у рабочего Ферапонта Родионова вычли из жалования пять рублей за так и не полученные в вагоне-лавке продукты) оказываются виноваты артельный староста-ротозей и помощник начальника участка, вносившие записи в книжку и заверявшие их своей подписью. Но не только они: когда жена рабочего попыталась все-же обнаружить ответственное лицо, способное приложить необходимую печать, оказалось, что либо печать есть, но воспользоваться ею не имеют права, либо право есть, но собственно печать отсутствует. Скорее всего, сложилась такая ситуация, когда сама система получения льгот слишком сложна и непонятна для станционного рабочего, а тем более для его жены.

Вот еще одна ситуация, более серьезная. В фельетоне В. Катаева «Ташить и не пуцать!» она описывается таким образом:

В Перми существует железнодорожная профессиональная школа. Ребята в этой школе хорошие: живые, талантливые, с общественной жилкой. Организовали стенную газету «На учебе», сколотили «живую газету», пишут, выступают. Казалось бы, чего лучше? Остается на это смотреть и радоваться. Но...

...ПРИМЕР № 1. В одном из №№ стенной газеты «На учебе» была помещена заметка о пьянстве группы профшкольцев. Факт пьянства установлен. А профсекция выносит постановление: «Редколлегии за помещение такой заметки – выговор и предложить в дальнейшем все заметки, продергивающие комсомольцев и беспартийных, не помещая в стенную газету, передавать в бюро ячейки ВЛКСМ или в секцию». Председатель секции тов. Волков объясняет это так: «К чему сор из избы выносить, когда это возможно устроить домашним способом»....

...ПРИМЕР № 2. За два дня до постановки «живой газеты» профсекция выделяет партийца «просмотреть материал “живой газеты”». Партиец выделился и просмотрел газету. Кое-что вычеркнул, кое-что подправил... словом: «с такими-то изменениями, быть по сему». На другой день, когда собрались на театральную репетицию, президиум профсекции вдруг ПОТРЕБОВАЛ для просмотра материал, с которым и заперся в комнате. Причем надо заметить, что все, ревизующие материал, были продернуты в газете.

Зашедшего в страшную комнату, где местные юпитеры расправлялись красным карандашом с несчастными материалами несчастной живой га-

зеты, члена редакционной коллегии назвали «бузотером», «господином», «склочником», старающимся подорвать авторитет профсекции, и пр.

В заключение т. Суханосов, товарищ председателя профсекции, сказал: «Запомните, что то, что здесь говорилось, будет для вас ПАРТИЙНОЙ ТАЙНОЙ, т. е. вы не должны никуда НИ ПИСАТЬ, НИ ГОВОРИТЬ обо всем происходящем!» [3].

В этом тексте описываются противоречия интересов не рабочего, профсоюзного деятеля и продавца лавки, а более серьезные. Цели участников «живой газеты» – показать недостатки, обратить внимание (и общества, и руководства, и, может быть, более высокого начальства) на недопустимость поведения тех или иных ответственных лиц. Цели этих самых ответственных лиц – не допустить гласности. Хочется отметить, что такая ситуация, поданная автором как вопиющая, недопустимая, впоследствии стала нормой советской (и, к сожалению, российской) жизни.

Есть еще один предмет отображения – это личность, которая интересует аудиторию любого издания не менее того, что происходит в окружающем мире. В публикациях возможно исследовать пристрастия какого-либо человека, его необычные возможности, высокие профессиональные или моральные качества. Но чаще всего в фельетонах исследуются самые разнообразные пороки – пьянство, зазнайство, непрофессионализм.

Один из характерных примеров – фельетон В. Катаева «Беспощадная слава», основой для которого стало такое сообщение рабкора:

«Гудок» в № 1336 похвалил артельного старосту ст. Чернозем М.-Б.-Б. т. Петрова за деятельную работу по организации школы.

Прочел Петров эту похвалу, возгордился, вознеся, смотреть стал на всех свысока, прекратил свою школьную работу» [3].

Поэтому автор фельетона и называет его «беспощадно известным»...

Исследовать предметы отображения в журна-

листских публикациях следует с помощью определенных методов исследования предмета. Большинство исследователей выделяют рационально-познавательные и художественные методы. С помощью первых создаются информационные и аналитические публикации. Применение художественных методов приводит к написанию художественно-публицистических произведений, к которым наряду с фельетоном относятся очерк, памфлет, пародия, сатирический комментарий, житейская история, легенда, эпитафия, анекдот, шутка и игра [4].

Если прочие жанры основаны исключительно на фактах, то при создании художественно-публицистических произведений вымысел – необходимый компонент. Цель многих фельетонов, публиковавшихся в «Гудке», – довести ситуацию до абсурда, показать ее с такой стороны, чтобы неправильность существующей ситуации была ясна всем без исключения.

Как известно, в журналистике элементы вымысла чаще всего применяются лишь для того, чтобы «оттенить» факты. Причем хороший журналист всегда дает понять читателю, где достоверные факты, а где вымысел, фантазия, и в чем смысл их «сосуществования». Таким образом, говорить о применении в журналистике художественного метода можно лишь с определенными оговорками, понимая под этим прежде всего использование элементов типизации, образно-экспрессивного языка, определенного уровня детализации отображения предмета, применения условности при реконструкции событий. Следовательно, результат правильного применения художественного метода в журналистике – создание текстов, содержащих не художественные образы (что присуще художественной литературе), а публицистические, т. е. образы, ограниченные «правдой факта», но не «правдой жизни в целом». Тем самым публицистика выступает переходной ступенью, «пограничной зоной», отделяющей (и соединяющей) журналистику и художественную литературу. Использование такого метода предопределяется, как и в любом ином случае, предметом и целью проводимого публицистом исследования.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56.
2. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
3. Газета «Гудок». 1923–1929 гг.
4. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000.

Кузнецов П. В., аспирант.

Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.

Шоссе Энтузиастов, 21, г. Москва, Московская область, Россия, 105275.

E-mail: pvk-media@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2010.

P. V. Kuznetsov

GUDOK'S FEUILLETONS: A SUBJECT OF REFLECTION AND RESEARCH METHODS

The Feuilleton as the small art-publicistic form, characteristic of periodicals and different for topical character of subjects, satirical focusing or humour, was extremely claimed in 1920s in the newspaper «Gudok». The journalism acted as a transitive step, «the border zone» separating (and connecting) journalism and fiction. In this journalistic genre the particular interest is given to the subject of reflection.

Keywords: *journalism, the feuilleton, a subject, event, process, a situation, the person.*

Institute of International Law and Economics.

A. S. Griboedov Institute of International Law and Economics.
Shosse Entuziastov, 21, Moscow, Moscow oblast, Russia, 105066.